

ОКтябрьская революция 1917 г. и становление советской власти на Дальнем Востоке (материалы «круглого стола»)

27 ноября 2007 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока состоялось заседание «круглого стола», посвященное 90-летию Октябрьской революции в России. В его работе приняли участие научные сотрудники института, представители ДВГУ, вузов городов Хабаровска, Свободного и Южно-Сахалинска, Хабаровского краеведческого музея.

Дискуссию открыл директор института, доктор исторических наук, профессор В.Л. Ларин, передав ее ведение доктору исторических наук Б.И. Мухачеву, который отметил, что 90-летний юбилей Октября стал предметом обсуждения в стране повсеместно: проводятся научные конференции, симпозиумы, «круглые столы». 10 ноября 2007 г. научно-теоретическая конференция состоялась в Ленинских Горках на тему «Великий Октябрь и мировая цивилизация», на которой были и представители РАН, Московского государственного педуниверситета, историки-архивисты Главного архивного управления. 6—7 июля в Санкт-Петербурге проходил международный семинар «К 90-летию русских революций: Об актуальности понятия «Революция». Организовал его Центр социально-трудовых исследований города совместно с немецким фондом Розы Люксембург.

Крупным мероприятием, связанным с 90-летием Октябрьской революции 1917 г., стал международный форум-семинар, организованный в начале ноября 2007 г. КППРФ и белорусской компартией в Минске. Тема встречи — «90-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Актуальность и жизненность ее идей. Коммунисты в борьбе против империализма, за социализм». В этой международной встрече принимали участие представители более 70 коммунистических и рабочих партий из 58 стран мира. Октябрьская революция рассматривалась как важнейшее политическое событие XX в., открывшее новую историческую эпоху — эпоху перехода к социализму. Отмечалось, что капитализм не может решить острейшие проблемы современности — устранить войны, безработицу, голод, нищету, безграмотность сотен миллионов людей, устранить их может только социализм. Октябрьская революция на практике подтвердила теорию закономерности перехода от капитализма к социализму, «контрреволюционный переворот» 90-х гг. в СССР не умаляет значения Октябрьской революции, социализма, коммунистического движения. Поражение социализма в СССР было **ВРЕМЕННЫМ**.

В заявлении участников форума выражалась уверенность в том, что «XXI век станет веком нового подъема мирового революционного движения и новых социальных революций, веком в котором будут реализованы цели и идеи великого Октября, веком торжества социализма». Зюганов подчеркнул в своем выступлении, что в странах, где коммунистические и рабочие партии участвуют в управлении государством, живет около 40% населения земного шара, это является весомым доказательством жизненной силы идей Октября. Член ЦК КПК Го Чжоу отметил, что КПК придерживается основных принципов Октябрьской револю-

ции и путей к социализму «при сочетании основных начал марксизма с китайской спецификой».

В оценке КПРФ исторических событий, связанных с Октябрьской революцией, есть расхождения с научными трудами последних лет, главным образом методологического характера (только формационного подхода). Главная задача ученых-историков — не подменить одну (прошлую) идеологизацию другой, творчески использовать марксистско-ленинскую методологию.

Б. И. Мухачев в своем выступлении за «круглым столом» подчеркнул большое научное значение опыта Октябрьской революции, решавшей задачу ликвидации всевластия частной собственности и эксплуатации человека человеком. Большие разногласия в исторической литературе и СМИ в освещении этой проблемы, считает он, являются лишним свидетельством недостаточной ее изученности. В советской историографии считается, например, что альтернативы Октябрю не было, но в настоящее время существуют и иные точки зрения.

Так из-за недостаточности предпосылок для социалистической революции доктор исторических наук, профессор А. А. Данилов считает демократический (февральский) путь предпочтительным, но большевистский вариант (социалистический эксперимент) представляется ему более взвешенным шансом для победы революции¹.

Мухачев остановился на главных решениях II Всероссийского съезда Советов: о провозглашении советской власти в стране и избрании Советского правительства во главе с Лениным, принятии декретов о Мире и о Земле, о характере их реализации. Впервые в мире власть должна была перейти в руки эксплуатируемых при гегемонии пролетариата, которым руководил его авангард — большевистская партия. Это оказало большое влияние на развитие революционного движения и за рубежом. В стране в июле 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов впервые была утверждена Конституция РСФСР, законодательно закрепившая первые итоги социалистического строительства.

Можно представить себе, какой большой положительный резонанс в стране получило принятие Декрета о Мире, в котором большевики предложили всем воюющим народам и правительствам заключить перемирие и начать переговоры о справедливом демократическом мире. Антанта отказалась от мирных переговоров, но Германия согласилась. Мир, хотя и «похабный», был заключен.

Но в стране настоящего мира не последовало. Ленин вынашивал мысль о превращении империалистической войны в гражданскую. Если бы население знало о том, что итогом Гражданской войны и социализма будет продолжение разрухи в стране, миллионные человеческие жертвы (по подсчетам российских историков, в 1917—1922 гг. погибло около 15 млн. чел.)², желающих поддержать социалистический эксперимент большевиков было бы немного. Населению суть социалистического эксперимента не сразу и не везде была понятна. Большинство населения России в то время было неграмотным и малограмотным и фактически, по выражению Ленина, «стояло вне политики».

Декрет о Земле провозглашал конфискацию помещичьих имений и социализацию земли (уравнительное землепользование), но фактически эта социализация превратилась в национализацию. Большинство конфискованных помещичьих земель пошло под образцовые государственные советские хозяйства. Из 80 млн. га наличных, хорошо обрабатываемых земель зажиточного крестьянства 50 млн. было передано бедноте. Политика классового расслоения привела к Гражданской войне³, недовольное крестьянство повернуло в сторону Белого движения.

Первые декреты советской власти способствовали «триумфальному шествию» Советов от Прибалтики до Тихого океана. Становление советской власти на

Дальнем Востоке проходило в ожесточенной борьбе большевиков с умеренными социалистическими партиями за влияние на массы. «Сытый крестьянин» не спешил поддерживать органы диктатуры пролетариата. В крае преобладало общедемократическое настроение. Попытки передела земель в основном оказались безуспешными. Большинство Советов, возглавляемых меньшевиками и эсерами, не сразу признали власть ВЦИК и Совнаркома. Наиболее сильными большевистские организации были на юге Дальнего Востока, где возникли первые Советы рабочих и солдатских депутатов (во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Сучане и др.).

По инициативе Владивостокского и Никольск-Уссурийского Советов 12 декабря 1917 г. в Хабаровске начал работу III краевой съезд Советов, который 14 декабря объявил о провозглашении советской власти на Дальнем Востоке. Советское представительство на съезде было только от 17 Советов. Избранный на съезде Краевой комитет Советов возглавил большевик А. М. Краснощеков, прибывший из эмиграции (США). На Дальнем Востоке он проявил себя как хороший организатор советского строительства. Крестьянские Советы на съезде не были представлены, их пытались склонить на свою сторону земское самоуправление. Крайисполком вступил в контакт с приморским земством, принял в свой состав его представителей. Но видя, что большинство в крайисполкоме за большевиками, земство потеряло к нему интерес. Сотрудничество прекратилось, а в начале мая 1918 г. по решению Дальсовнаркома (бывшего крайисполкома) земские и городские самоуправления были распущены. Существовала реальная возможность создания переходных органов власти — Советов совместно с земскими и городскими самоуправлениями, что расширило бы социальную базу большевиков, но они не воспользовались этим.

В это время Антанта готовилась к интервенции на Дальнем Востоке. В мае начались бои отрядов Дальсовнаркома в Приморье с белоказаками. Чехословацкий корпус помог буржуазии в конце июня свергнуть советскую власть во Владивостоке. Отряды Дальсовнаркома на Уссурийском фронте в августе 1918 г. перешли в наступление против чехов, но интервенция США, Японии, Англии, Франции и других держав помогла белым подавить советскую власть.

Большевики в 1918 г. отказались выйти за рамки их догмы, а нежелание сотрудничать с другими социалистическими партиями, которое мешало созданию хотя бы временной коалиционной «однородной» социалистической власти, способствовало развитию Гражданской войны и интервенции в крае. Необходимость этой коалиции стала понятна большевикам во время подготовки свержения колчаковской власти в Приморье в начале 1920 г. После ее свержения было создано переходное государственное образование — Приморское правительство областной земской управы с соответствующими местными органами власти. Эту акцию поддержал московский партийно-советский Центр. По директиве ЦК РКП(б) был взят курс на создание однотипной с владивостокской властью буферной Дальневосточной республики с центром в Верхнеудинске (затем в Чите), в «Кратких тезисах» ЦК о ДВР, названной «переходным государственным образованием»⁴, которое сумело объединить все области Дальнего Востока в единый «буфер». ДВР имела свой парламент (Нарсоб), свою Конституцию, по форме это буржуазно-демократическая республика. В то же время осуществлялась диктатура Дальбюро ЦК РКП(б). ДВР имела свою Народно-революционную армию (НРА), но военное подавление направлялось против белых. Против японских интервентов использовались партизанские отряды. МИД ДВР должен был бороться с японской интервенцией по дипломатическим каналам. С Японией провели несколько конференций, на которых обсуждались условия вывода японских войск, и к концу 1922 г. японское правительство

обязалось вывести свои войска, что и было сделано 25 октября 1922 г. Дальнейшее существование переходного государственного образования стало ненужным, и 14 ноября 1922 г. Нарсоб республики принял решение о самороспуске и самоликвидации ДВР.

Апофеозом Октября к концу 1922 г. стало образование СССР, предотвращение распада империи. Главную роль сыграла партийная политика равноправия наций. В 1920—1922 гг. все советские республики заключили с РСФСР и между собой двусторонние соглашения о хозяйственном и дипломатическом союзе. Первый Всесоюзный съезд Советов 30 декабря 1922 г. утвердил Декларацию и Договор об образовании Советского Союза на основе добровольного объединения как Федерации равноправных республик с правом свободного выхода из Союза. В состав СССР вошла и территория бывшей Дальневосточной республики.

Среди историков, которые внесли значительный вклад в переосмысление истории Октябрьской революции, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке можно назвать М.И. Светачева, Э.В. Ермакову, Ю.Н. Ципкина, Л.Н. Долгова, В.Ю. Куцего, В.В. Сонины, С.Н. Савченко, А.А. Тушкова, Г.Г. Левкина и многих других.

Доктор исторических наук, профессор Л.И. Галлямова в своем выступлении, посвященном анализу новых подходов к изучению российских революций 1917 г., отметила, что 90-е гг. XX столетия и начало XXI в. прошли под знаком переосмысления истории Октябрьской революции, а также Февральской и всего советского периода отечественной истории. Особенностью переоценки истории Октября стало то, что после «краха коммунизма» опыт российской истории XX в. многими воспринимался весьма критически. За последние годы произошло резкое смещение в сторону изучения политических противников большевиков, Белого движения и негативных сторон советской власти. Отказавшись от выяснения «предпосылок» социалистической революции и идеализации большевизма, от мессианских иллюзий в отношении пролетариата, большевиков и лично Ленина, историки переключили свое внимание на изучение новых источников, которые раньше рассматривались как «контрреволюционные»; возросло внимание к биографиям деятелей из антибольшевистского лагеря, актуализировалось изучение психоментальных факторов революции.

За последнее время по истории революций в России появился ряд новых исследований. Это монографии В.П. Булдакова, О.В. Будничкого, Г.И. Злоказова, Г.З. Иоффе, В.В. Кабанова, Н.С. Ларькова, М.И. Леонова, С.В. Леонова, А.А. Литвина, В.И. Миллера, А.А. Овсянникова, Л.Г. Протасова, С.А. Павлюченкова, И.Х. Урилова, С.В. Устинкина, В.П. Федюка, Д.О. Чуракова и др., основанные на новых источниках, реализующих иные подходы к изучению революций. Для многих является очевидным, что прежняя «марксистско-ленинская» концепция революции, как и связанный с ней понятийный аппарат, не выражает адекватно реального содержания общественных, в том числе и революционных, процессов в России и в бывшем СССР. В современной отечественной историографии наметилась тенденция рассматривать Февральскую и Октябрьскую революции, а также Гражданскую войну как неразрывно связанные между собой части Великой российской революции 1917—1922 гг., которая, подобно Великой французской революции конца XVIII в., представляла собой спектр разновременных и разномасштабных революций, порожденных специфическими условиями мировой войны (см., например, История России. XX век. М.: Изд-во АСТ, 1996. С. 146—196).

По сути, революция 1917 г. была широкомасштабным демократическим пацифистским рабоче-солдатско-крестьянским движением с национально-региональной окраской, с явно выраженными социалистическими идеями, обусловленными вековыми общинными традициями крестьян, пролетарским коллективизмом,

всеобщими антибуржуазными настроениями и доктринальными установками леворадикальных партий. В итоге Россия превратилась в очаг мощного социального взрыва, переросшего в ожесточенную Гражданскую войну, унесшую жизни огромного количества людей, что вызвало мощный отток эмигрантов из России, опустошение и разорение страны. Великая российская революция настолько многомерное и масштабное явление, что нужно рассматривать все ее аспекты, все составляющие только в комплексе. Российская историография не сможет успешно развиваться, если она останется единой по своей концепции, методологии и постановке тем, если в ней не закрепится плюрализм мнений. Именно поэтому необходим отказ от предвзятости, методологической зашоренности, взаимной нетерпимости, безальтернативного подхода к историческому процессу.

Выступления хабаровчан были посвящены непосредственным участникам Гражданской войны. *Кандидат исторических наук С.Н. Савченко* выступил с сообщением о влиянии Февральской и Октябрьской революций на позиции Уссурийского казачьего войска, отметил, что казачество вначале не признавало советской власти и поддержало Временное правительство. Но казаки-фронтовики, возвращаясь домой, в пути «обольшевичились» и стали опорой советской власти в Уссурийском казачьем войске. Но не все «фронтовики» выступали за Советы. Ярким противником новой власти был И. Калмыков, избранный атаманом войска, однако под напором красного казачества вынужден был уйти со своего поста, организовал антисоветский Гродековский фронт и при помощи интервентов снова возглавил Уссурийское казачье войско. Разгром колчаковской власти был концом деятельности и этого атамана.

Партизанскому движению в Приморье посвятил свой доклад историк из г. Свободного *Ю.А. Тарасов*, обратив внимание на необходимость изучения социального характера этого движения, его политической направленности, на обилие фактических ошибок в освещении организации и деятельности партизанских отрядов.

Кандидат исторических наук С.С. Балдин в докладе «Влияние Октябрьской революции на развитие системы профтехобразования на советском Дальнем Востоке» поднял тему рабочего класса, отметив, что В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что для выполнения своей исторической миссии пролетариату не хватает образованности и политической грамотности. Он сформулировал основные требования к профессиональному обучению молодежи, которые должны быть связаны с общими политехническими и политическими знаниями и основываться на соединении обучения с производственным трудом⁵, и привел факты, как за годы советской власти на Дальнем Востоке решалась эта проблема, начиная от школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), профтехшкол, профтехкурсов, через училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), которые давали выпускникам общее среднее и профессиональное образование на качественно новой основе. Преобразованные затем в профтехучилища (ПТУ), они подготовили для различных отраслей экономики региона за 1959—1990 гг. 1,3 млн. рабочих и служащих.

Кандидат исторических наук Л.И. Проскурина посвятила свое выступление влиянию Октябрьской революции на социалистические преобразования у крестьянства Дальнего Востока. После Октябрьской революции осуществление первых аграрных преобразований в крае было прервано начавшимися боевыми действиями на дорогах Гражданской войны и интервенции. В эти годы отмечается некоторое сокращение сельскохозяйственного производства, особенно по отраслям растениеводства при относительно большей устойчивости животноводства. Дальневосточная деревня не в полной мере пережила аграрную революцию, уравнительного перераспределения земли большевики здесь произвести не успели. Экономически крепкое дальневосточное крестьянство в годы воен-

ных потрясений понесло меньшие потери, чем крестьяне центральных районов страны. Сокращение численности хозяйств предпринимательского типа к 1923 г. являлось результатом нарушения традиционных экономических связей. Именно эти хозяйства сохраняли значительные потенциальные возможности для быстрого восстановления и последующего роста.

Несмотря на жесткие партийные установки Центра, соблюдение классовости в аграрной политике, местная власть стремилась учитывать политическую и социально-экономическую специфику региона. В определенной мере этому способствовала новая экономическая политика, хотя очень скоро выявилась ее противоречивость. «Классовый принцип» налоговой политики основной тяжестью лег на зажиточное крестьянство и стал тормозом развития сельскохозяйственного производства.

Сплошная коллективизация на российском Дальнем Востоке началась несколько позже, чем в Центре страны, в январе 1930 г. Это объясняется особенностями развития дальневосточной деревни, которая отличалась большим количеством зажиточных хозяйств. В регионе проживало корейское земледельческое население, которое играло большую роль в сельскохозяйственном производстве, особенно в выращивании риса. Зажиточные крестьяне и бывшие казаки активно выступали против коллективизации и советской власти.

Заметную роль играло и переселение крестьян, в основном бедноты, из центральных районов страны. Под давлением властей значительная часть дальневосточного крестьянства вынуждена была вступить в колхозы. Аграрная политика привела к ликвидации рентабельных крестьянских хозяйств, разорению деревни. Судьбы многих тысяч крестьян были исковерканы несправедливым осуждением, тюрьмами, лагерями, высылкой. Крестьянство как класс самостоятельных производителей было ликвидировано.

Кандидат исторических наук Л.Е. Фетисова выступила с докладом о концепции культурной революции на Дальнем Востоке. Концепция «перманентной культурной революции» сформировалась сравнительно поздно, уже в недрах советской идеологии. В трудах основоположников коммунистической теории речь шла не о создании сугубо пролетарской культуры, но о приобщении широких масс к имеющемуся культурному наследию. Российские идеологи социализма первоначально рассматривали культурную революцию как кратковременный этап в период перехода общества от капитализма к социализму. Главной задачей этого этапа считалось не только усвоение ценностей большого числа трудящихся, но и развитие их собственного творческого потенциала. В результате с 1917 г. до конца 1920-х гг. в стране (по всем ее регионам, в том числе на Дальнем Востоке) существовала полифония культурного пространства, создаваемого последователями футуризма, пролеткульта, традиционного реалистического искусства, а также народными традициями крестьянства.

Расширение тематической палитры поля культуры можно считать заслугой молодой советской власти. Однако вскоре ложная установка о классовом характере культуры привела к жесткой цензуре ценностей. Осуществлялся целенаправленный отбор, вплоть до физического уничтожения нежелательных личностей. С 1930-х гг. на смену свободному развитию творческого потенциала всех и каждого приходит государственное управление культурной деятельностью, что стало возможным лишь при жесткой институализации процессов, во-первых, через систему образования, во-вторых, путем создания сети культпросветучреждений и творческих организаций, функционировавших под контролем государства. В результате доминирующей стала «монотипическая культура» (по Л.Г. Ионину).

Период «застоя» в СССР также характеризовался тотальным контролем со стороны партии за всеми видами творческой деятельности, но при этом от

карательных мер государство перешло к подкупу интеллигенции, поддерживая членов творческих союзов, предлагая социальный заказ на произведения соответствующей тематики. В этот период окончательно сформировалась отточенная теория культурной революции, под которую «подгонялась» практика. Признанным теоретиком в этой области был М.П. Ким, но с сегодняшних позиций значительная часть его положений выглядит чисто декларативной, в частности, заявление о необходимости восприятия всего ценного из культурного наследия человечества и попытка представить результаты культурной революции в СССР как начало новой эры в истории мировой культуры⁶.

Вместе с тем не следует огульно отрицать положительные последствия советской культурной политики: ликвидацию неграмотности, создание письменности для бесписьменных народов, развитие массового самодеятельного творчества.

Темой выступления *кандидата исторических наук В.А. Королевой* была «Музыкальная культура Дальнего Востока России в процессе трансформаций 1917—1930-х годов: Институциональные формы». Становление профессиональной музыкальной культуры на Дальнем Востоке в течение 1917—1930-х гг. совпало с глубочайшими изменениями в организации, содержании и функционировании российской музыкальной культуры. Они характеризуются, с одной стороны, новью, которую внес в жизнь народа Октябрь 1917 г., а с другой — борьбой между сторонниками радикального переворота в музыкальной культуре России и приверженцами ее развития на основе бережного сохранения преемственности национальных традиций на новом историческом этапе.

Поэтому русская национальная музыкальная культура в тот период находилась в состоянии глубокого кризиса. Государство активно и целенаправленно руководило процессом разрушения «старой» и формированием «новой» культуры, что выразилось в тотальной идеологизации музыкального воспитания и образования, выступало единственным и полновластным цензором и меценатом музыкальной культуры.

Становление профессиональной музыкальной культуры на Дальнем Востоке в период 1917—1930-х гг. испытывало на себе и своеобразие региональной истории. В этот период в регионе обозначились две разнонаправленные тенденции: стремление к преемственности дореволюционного культурного наследия и опора на традиции российской духовной культуры XIX — начала XX в.; установка на радикальный переворот в духовной сфере, развивающая идеи культурной революции, построения новой «пролетарской» культуры.

В процессе развития музыкальной культуры одной из важнейших является проблема: кем и как осуществляется организация ее функционирования. Сложившиеся в конце XIX — начале XX в. основные городские музыкальные центры профессиональной культуры — Владивостокское отделение Императорского Русского музыкального общества, Хабаровское музыкально-драматическое общество, Благовещенское общество любителей музыки и литературы, а также Забайкальское музыкальное общество продолжали действовать в начале 1920-х гг. Они служили показателем эстетического направления, ориентированного на профессиональную музыкальную культуру.

Но с изменением социально-политического устройства общества оформившаяся к 1917 г. система деятельности местных музыкальных организаций уже не соответствовала складывавшейся социокультурной ситуации. В ответ на запрос нового времени началось зарождение иных форм функционирования региональной музыкальной культуры.

В соответствии с партийными идеологическими установками в области государственного культурного строительства интенсивно создавались новые организационные структуры: Рабис (с 1917 г.), Пролеткульт (1920), Дальневосточный

отдел народного образования (1922), Театральное объединение (с 1926 г.) и его концертно-эстрадный сектор, Краевое управление театрально-зрелищными предприятиями (с 1929 г.), Дальневосточный комитет по делам искусств (1929), многочисленные студии и кружки и даже сформированный рынок труда артистов (в том числе и для Дальнего Востока), располагавшийся с 1926 г. в Свердловске. Новые структуры в короткий срок предопределили характер дальнейшего официального «советского» направления развития региональной музыкальной культуры и уже на раннем переходном этапе 1917—1922 гг., особенно к концу следующего этапа 1923—1929 гг., подчинили себе все процессы функционирования музыкальной культуры в каждом дальневосточном городе и в целом в регионе и стране.

Организационная деятельность радиокомитетов, концертно-эстрадных бюро, а затем филармоний в 1930-х гг. укрепила позиции складывающейся новой системы музыкальной культуры советского периода.

Кандидат исторических наук С.И. Лазарева выступила по теме «Трансформация системы общественного призрения и благотворительности с мая 1917 г. по январь 1918 г.» К началу XX в. в России сложилась достаточно стройная структура обществ и благотворительных учреждений — богадельни, приюты, попечительства, дешевые столовые и др. Они успешно решали вопросы социальной помощи нуждающимся. В 1917 г., после свержения монарха, в основу деятельности созданного Министерства государственного призрения была положена идея децентрализации и передачи функций по призрению местным органам самоуправления. Намечалось составление общероссийского плана по призрению, оказанию медицинской помощи, выдаче ссуд и пособий нуждающимся, организации помощи увечным воинам, повышению им пенсии, выдаче ссуд семьям погибших членов семей в Первой мировой войне и др. Но все планы, идеи не были осуществлены — не хватало финансовых средств, многие организации и учреждения закрыла новая власть. В январе к созданному Наркомату государственного призрения перешли все функции Министерства государственного призрения. Дореволюционная модель общественного призрения была заменена моделью социального обеспечения. Так формировался классовый подход к социальным проблемам, а термин «благотворительность» ушел из обихода.

Кандидат исторических наук С.Б. Белоглазова свое выступление посвятила теме «Революционный праздник и насилие».

Праздник годовщины — по сути, память о событии. Это форма увековечения и почитания таких событий, как разгром врага, освобождение города и т.д. Очевидна и функция таких праздников — сплачивать группу, в сознании которой они связаны с национальной, политической, государственной, классовой ценностью и вместе с тем отделить ее от другой группы «старых противников», которые не считают данную годовщину праздником, потому что для них она связана не с радостью свершения, а с напоминанием о пережитом насилии или начале исторического поражения.

Празднование годовщин Октябрьской революции в нашей стране периода СССР вписывается в эти показатели, так как изначально октябрьские годовщины были призваны подчеркнуть эпохальное значение социалистической революции, глубину разрыва с прошлым (победу над старым строем) и наглядно воплотить в зримых образах новые ценности, связанные с созданием нового строя, общества, государства и человека.

С течением времени в праздновании годовщины Октябрьской революции изменялась только ритуальная часть праздника. Зрители и участники октябрьской мистерии жили как бы в двух мирах. Если в Пасхе, к примеру, моментом соприкосновения двух миров были смерть и воскресение Христа, то в празднике

годовщины Октября этим моментом была сама революция, знаменовавшая собой смерть старого и рождение нового мира. Поэтому введение в революционные мистерии тех лет военных парадов, имитаций боя, манифестаций, символических социальных маркеров, означающих «свое» и «чужое» (образы Рабочего и Буржуя), «раньше» и «теперь» было органично и необходимо для раскрытия смысла праздника и преобразования повседневной ментальности, когда образ собственного Я не отделяется от коллективного Мы.

По традиции предшественников — российских реформаторов — коммунистические реформаторы прибегли к заимствованию обрядов и ритуалов из европейской культурной традиции. В организации празднований Октябрьских годовщин был использован опыт организации торжеств Великой французской революции. Сам праздник рассматривался не только как политико-пропагандистский инструмент, способствующий утверждению новых идей и ценностей, но и как прочный элемент нового общественного и культурного порядка, который намеревались создать большевики.

В конце 1920-х — 30-е гг. элемент насилия в праздновании годовщин возрастает, что прослеживается в организации и оформлении праздничных мероприятий. В основу организации положен военный стиль: создание штабов по проведению праздника, приказы, команды, выполнение, доклад. Регламентируются приемы оформления посредством утверждения текстов плакатов и транспарантов, обязательного использования канонических портретов руководителей партии и правительства. В конце 1920-х гг. введено обязательное 100%-ное участие на демонстрации всех работающих. В сценарии праздника были включены сцены насилия: расправы над «врагами народа», кулаками, империалистами, шпионами и проч.

Праздничный ритуал годовщин Октября был направлен не на искупление, возмещение и оправдание установленного мирового порядка, а на институционализацию этого нарушения. Инструментарный подход неизбежно включал празднование годовщины Октябрьской революции в систему подавления личности. Эксплуатация и манипулирование подсознательными инстинктами и влечениями людей, участвующих в праздничном действии, также сыграли свою роль в формировании феномена тоталитаризма в СССР.

Часть докладов «круглого стола» посвящалась влиянию Октябрьской революции на развитие революционного и национально-освободительного движения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). С докладом «Социалистическая революция в России и страны Дальнего Востока» выступила *кандидат исторических наук Г. С. Каретина*.

Тезисы ее выступления приводятся ниже.

1. *Политика советской России по распространению социалистических идей в странах Дальнего Востока и организации компартий.*

Совершив социалистическую революцию в России, большевики во главе с Лениным, как известно, планировали разжечь пожар «мировой революции» и особое внимание уделяли политике в отношении стран Востока. Свое влияние в этих странах советское руководство осуществляло, в частности, через организацию Коминтерна, с помощью которого были организованы компартии в Китае (1921), Японии (1922), Корее (1925), Монголии, Вьетнаме. Они не избежали потерь и ошибок в организации в соответствии с установками Коминтерна единого фронта с национально-революционными силами в решении национальных и социальных проблем своих стран.

2. *Историкам, экономистам, политикам предстоит еще большая работа по анализу периода построения социализма в странах народной демократии и СССР.*

После Второй мировой войны вокруг СССР сложился социалистический лагерь, куда вошли и страны народной демократии на Дальнем Востоке — КНР,

КНДР, МНР, СРВ, использовавшие советскую модель построения социализма. К сожалению, наряду с положительным опытом в этих странах в большей или меньшей степени имелись и такие «издержки» сталинской модели, как тоталитарная система и культ личности вождей. Казалось, что ленинская идея некапиталистического развития (построения социализма, минуя капитализм) была реализована в большинстве стран социалистического лагеря. Однако в 80-е гг. XX в. экономика СССР оказалась в глубоком кризисе. В результате «перестройки» КПСС потеряла свою руководящую роль. Распался социалистический лагерь. Начался переход к рыночной экономике во всех бывших странах социалистического лагеря, включая СНГ.

3. *Китайская модель модернизации: от марксизма-ленинизма к «социализму с китайской спецификой».*

КНР начала экономические реформы с конца 70-х гг. XX в. под руководством Дэн Сяопина, автора теории и практики построения «социализма с китайской спецификой». В современной теории китайского варианта социализма большое значение придается сталинской мобилизационной модели руководством КПК. На данном этапе КПК, используя понятия традиционной культуры, ставит целью построение гармоничного общества среднего достатка.

Два доклада, в основном по Китаю, были представлены участником «круглого стола», *кандидатом исторических наук Г.Н. Романовой*. В первом — «*Взаимоотношения Советской России с Китаем и проблема КВЖД (1917—1924 гг.)*» показано формирование межгосударственных отношений советской России и Китая, восстановление дипломатических отношений, прерванных в одностороннем порядке китайской стороной после Октябрьской революции; констатируются моменты в истории российско-китайских отношений, от которых отказалась во внешней политике советская Россия. Большое внимание было уделено проблеме КВЖД в процессе российско-китайских переговоров по определению ее статуса и борьбы за дорогу развитых капиталистических держав. В связи с переосмыслением значения и влияния Октябрьской революции на внутренние события в России и на международные отношения, а также с учетом концепций китайской историографии в докладе затрагивались вопросы установления советской власти в полосе отчуждения КВЖД, оценки деклараций советской России, деятельности ДВР и др.

В докладе «*Экономические реформы в Китае и их отличие от реформирования в России*» освещаются подходы руководства КНР к экономическим преобразованиям, дается сопоставление и отличие экономических реформ в Китае и России. Модернизация народного хозяйства КНР к середине XXI столетия связывается с созданием в стране социалистической рыночной экономики, сущность которой заключается в том, чтобы рынок играл базисную роль в размещении ресурсов при осуществлении государством макрорегулирования и макроконтроля. Доклад Г.Н. Романовой представляет интерес с позиции того, что Китаю в условиях осуществления «социализма с китайской спецификой» удалось в отличие от России достичь высоких темпов роста в процессе реформирования экономической системы и развивать социально ориентированную модель рыночной экономики.

Подводя итог проведенному «круглому столу», посвященному 90-летию Октябрьской революции, следует отметить, что на нем был рассмотрен комплекс важных вопросов, связанных с историей социалистического строительства и спецификой его осуществления на Дальнем Востоке, с применением новых подходов к их изучению.

К сожалению, на заседании недостаточно прозвучала тема национализации средств производства в первые годы советской власти, хотя необходимо было отметить, что с национализацией тогда поторопились. Уже к концу 1918 г. она

в основном была завершена. И государство, взявшее на себя финансирование в тяжелых условиях Гражданской войны, несло убытки.

Доктор исторических наук Л.Н. Долгов отметил, что на Дальнем Востоке в это время были падение производительности труда, нарушение трудовой дисциплины, гибель части предприятий из-за бесконтрольного использования денежных средств и их недостатка. «Интересы экономики были принесены в жертву идее»*.

Как положительный фактор можно отметить изучение опыта решения проблем социалистического строительства в Китае. КПК опирается в своих действиях не на рабочий класс, а на крестьянство, представляет интересы всего народа. По-новому ставится вопрос о рыночной экономике, которая необязательно должна вести к капитализму. А в советской России от нэпа в конце 20-х гг. отказались, боясь капитализации. Частная собственность в Китае считается неотъемлемым элементом строительства социализма⁷, а в советской России частник, несмотря на большой вклад в развитие экономики, считался лишенным политических прав (лишенцем), например трагедия так называемого «кулачества», которое было ликвидировано (аресты, высылки, расстрелы), крестьянские восстания. И только в 90-е гг. Указом президента Б.Н. Ельцина участники этих восстаний были реабилитированы.

Как отметил А.А. Данилов, наиболее негативным результатом Октябрьской революции и Гражданской войны явился раскол нации, в ходе которого был уничтожен цвет нации и с той, и с другой стороны. Страдали, прежде всего, миллионы простого населения от террора и красных, и белых⁸. Молодое поколение должно правильно осмысливать и понимать исторический опыт, воспитываться на толерантности к иным взглядам и мировоззрениям.

Мы, конечно, не забываем и положительные итоги Октябрьской революции, когда тот, «кто был ничем, стал всем», когда страна в результате социалистических преобразований превратилась в мощную сверхдержаву, победившую в Великой Отечественной войне, а также заботу о людях труда — бесплатное образование и здравоохранение, почти бесплатное жилье и гарантии его сохранения и др. Но отмеченные выше негативные моменты, несомненно, сыграли свою роль и в развале СССР.

¹ Данилов А.А. Отечественная история на рубеже веков: поиск новых подходов и их отражение в учебниках // Историческая наука и проблемы современного образования: сб. науч. статей по итогам регион. науч. конф. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2004. С. 13.

² Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебник. 7-е изд. М.: Ун-т «Книжный дом», 2005. С. 485.

³ Там же. С. 483—485.

⁴ Красногвардейцы и партизаны. Чита: Кн. изд-во, 1957. С. 121.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 87, 228—230, 319—321, 322—332.

⁶ Ким М.П. Некоторые вопросы теории культурной революции // Проблемы истории Дальнего Востока. Владивосток, 1969. С. 31—58.

⁷ Буров Е.Г., Федотова В.Г. Китайский опыт модернизации: теория и практика // Вопр. философии. 2007. № 5. С. 15—17.

⁸ Данилов А.А. Отечественная история... С. 13—14.

Материалы заседания «круглого стола» подготовил Б.И. МУХАЧЕВ

* См.: Долгов А.Н. Экономическая политика гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Комсомольск-на-Амуре, 1990. С. 20—53.